

К ЮБИЛЕЮ Ф.Э. ШЕРЕГИ

20 ноября 2019 года исполнилось 75 лет Францу Эдмундовичу Шереги, многое сделавшему для изучения и понимания нашего общества, для становления и развития отечественной социологии как науки. Коллектив «Социологического журнала» поздравляет Ф.Э. Шереги с юбилеем и желает ему всего самого доброго!

Б.З. ДОКТОРОВ

ОЧЕНЬ МНОГО СДЕЛАНО, НО НЕ ВРЕМЯ ПОДВОДИТЬ ИТОГИ. К 75-ЛЕТИЮ ФРАНЦА ШЕРЕГИ

Для цитирования: Докторов Б.З. Очень много сделано, но не время подводить итоги. К 75-летию Франца Шереги // Социологический журнал. 2019. Том 25. № 4. С. 203–207. DOI: 10.19181/socjour.2019.25.4.6827

Франц Эдмундович Шереги, родившийся незадолго до окончания войны, принадлежит к младшей части III поколения российских социологов, и это позволяет рассматривать его биографию, его профессиональный путь в пространстве жизненных траекторий большого числа социологов, в разное время отметивших свое 75-летие и шагающих дальше. Поэтому можно сразу сказать, что это — возраст активной и плодотворной научной работы, время обобщений накопленного опыта и свободного поиска новых исследовательских путей.

Время и в еще большей степени место рождения Шереги определили его творческий путь. Одновременно с ним, на рубеже 1960–1970-х гг., в социологию вошло немалое количество тех, кто со временем составил III когорту советских социологов, и значительная часть этой общности имела математическое, физическое, инженерное образование. В моем понимании, это не было случайным, нашим наставникам — по прошествии лет ставшим нашими старшими друзьями — нужны были люди, не боявшиеся таких слов, как сред-

нее, дисперсия; понимавших, что такое процентное распределение; знавших, как подойти к ЭВМ и как ее можно использовать; знакомых с методами выборочного анализа. Они призывали нас в социологию, им была необходима наша помощь. История свидетельствует, что эта функция была выполнена, и многие из тех, кто начинали как математики, стали заниматься методологией социологии и прикладными социологическими исследованиями. Таким же было и движение в социологию Франца Шереги.

Но понимание Шереги социального мира и возможностей социологии, характер его включенности в дело и многое другое сделали его бытование в нашем профессиональном цехе и его коммуникационный мир особыми, уникальными. Более десяти лет назад в своем рассказе о прожитом Шереги сказал: «Я пришел в советскую социологию случайно, причем как “белая ворона”, и остался “белой вороной” и в российской социологии. Иначе говоря — пришел в социологию “ниоткуда”, “побродил” в кулуарах словно незваный, но “диковинный” гость и остался в российской социологии как неудобный объект, который в какой-то мере мешает, но к которому “притерлись” и мимо которого можно проходить не замечая, коли в нем нет надобности»¹. Конечно, это не совсем так, Франц Шереги как социолог не нуждается в представлении российскому социологическому сообществу, но внимательно прислушаться к сказанному им необходимо.

Обращение к названному выше интервью позволяет уточнить слова «пришел ниоткуда» и «диковинный гость». В действительности речь идет о пространстве и социокультурной атмосфере, в которых протекала ранняя социализация Шереги. Это был небольшой город Виноградово в Закарпатье — географический центр Европы, в котором сталкивались политические интересы различных государств. Лишь после войны эта область вошла в состав Советского Союза как Закарпатская область. Население области веками не успевало переучивать «государственные языки», гимны и законы. Вместе со сменой государств, поглощавших область, менялись и политические системы: капитализм, «мелкодержавный» шовинизм, фашизм; в итоге в 1948–1949 гг. — национализация, создание колхозов и установление социализма. Все это формировало у населения социальный иммунитет по принципу: «кесарю кесарево, а я сам себе на уме». Люди уходили от политической идеологии и учились самостоятельно анализировать политические и социальные процессы. Они становились политиками «от природы».

Столетиями родные для Шереги места населяли горные украинцы (гуцулы), русины (в долине), венгры, румыны, словаки, немцы, австрийцы, евреи, с 1946 г. — русские. Не принимая государственной идеологии, коренное население самоидентифицировалось по конфессиям. В каждом селе имелось по одной-две, а в небольших городах — по четыре-пять церквей: униатская (византийская, или греко-католическая), римско-католическая, протестантская, православная, иудейская и др. Совместное существование и оппозиция меняющимся государствам, попеременно поглощавшим область, способствовали выработке у населения этнической и конфессиональной толерантности и солидарности. Все с детства говорили на двух-трех языках, в зависимости от национального состава населения города, в частности, дома и в школе — на родном языке; в официальном общении или в случае незнания языка собеседника — на официальном государственном

¹ См.: Франц Шереги: «Я пришел в советскую социологию как “белая ворона” и остался в ней таким». Интервью Б.З. Докторову. Дата обращения 17.11.2019. URL: http://socioprognos-ru.lgb.ru/files/File/2018/sheregi_2018_09_07_2.pdf

языке соответствующего периода; в период СССР — на русском. Да и сам Франц Шереги рос в интернациональной семье: мать — еврейка, отец по матери — австриец, по отцу — венгр, жена — русская.

Теперь о личном опыте Шереги, безусловно, уникальном. К настоящему времени мною изучено свыше двухсот биографий советских / российских социологов, большинство из них собраны в рамках моего исследования, но учтены и материалы других авторов. И могу сказать с уверенностью, что никто из предшественников старших поколений не приходил в социологию с подобным жизненным опытом, а среди молодых и искать такого человека не приходится. Дело в том, что население Закарпатья формировалось в капитализме и примерно до 1960-х гг. социализм воспринимало как временное явление. В течение семи лет в венгерской школе Шереги учили «капиталистические» учителя. Через страдания матери, по причине ее национальности, его лично затронули как немецко-венгерский фашизм, так и сталинские репрессии (в период «дела еврейских врачей»). Что касается формирования его социально-экономических воззрений, то они становятся понятными, если обратиться к набору профессий, по которым он работал до аспирантуры: сельскохозяйственный рабочий в полеводстве, садоводстве; сапожник, пекарь, мясник, артист венгерского народного театра; студент университета; военнослужащий; заведующий библиотекой; учитель венгерской школы; репетитор по подготовке к поступлению в вуз по математике, физике и французскому языку; переводчик-синхронист венгерского языка в политической системе и в войсках (на пограничных курсах высшего офицерского состава). По воспоминаниям Шереги, приехав в Москву из Центральной Европы и имея богатый личный опыт всевозможных социальных отношений, он считал себя в социальном отношении более зрелым, чем советские социологи. Сейчас, наблюдая сделанное им почти за полвека, нельзя не согласиться с этим его утверждением.

После защиты кандидатской диссертации: «Совершенствование проекта выборки на стадии пробного исследования» (1976) Шереги становится старшим научным сотрудником Научно-исследовательского центра Высшей комсомольской школы (ВКШ) и начинает интенсивную деятельность в области прикладной социологии. Одновременно он остается членом редколлегии журнала «Социологические исследования» и проводит занятия по прикладной социологии и социальной психологии на русском и венгерском языках.

Начав работу в НИЦ ВКШ в качестве старшего научного сотрудника, он в 1990 г. завершил ее как заведующий Отделом изучения общественного мнения и при этом имел максимальную свободу действий. Сейчас многие социологи, особенно среди молодых, полагают, что в системе комсомольского и партийного образования работали консерваторы, недалековидные пропагандисты, наполнявшие свои тексты лишь цитатами из директивных документов. Конечно, были и такие, однако следует иметь в виду, что партия и комсомол придавали большое значение работе с кадрами и старались привлекать к учебному процессу и проведению социальных исследований лучших специалистов в центре и на местах. В дискуссиях, проходивших там, многие темы обсуждались с такой степенью открытости и остроты, на какую редко решались обществоведы в других учебных заведениях.

Так, первый серьезный социальный заказ был поручен Францем Шереги в 1982 г. от ЦК КПСС и ЦК комсомола. Ему предстояло изучить социальные проблемы строителей Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (БАМ), в том числе мотивацию приезда на «стройку века» и планы строителей на будущее. Исследование было очень трудным и в высшей степени интерес-

ным; вместе с ним тогда работал Евгений Белкин, ныне профессор, сотрудник Совета Федерации РФ. Исходно Шереги допускал, что исследование необходимо для понимания причин нежелания молодежи ехать на БАМ. Однако это было не так, обеспеченность рабочей силой на БАМе оказалась 120–140%. И поразило его то, что на интернациональной, согласно заявлениям пропаганды, стройке в основном (85%) работали приезжавшие на БАМ русские. Например, в составе бригад, приезжавших из республик Средней Азии, русские составляли 95% (из Прибалтики — 60%, Украины — 40% и т. д.). Обнаружив это факт, Шереги предположил, что русские (и «русскоязычные») вытесняются из национальных республик. В 1983 г. он срочно провел еще два аналогичных опроса на «интернациональных» стройках — на Канско-Ачинском топливно-энергетическом комплексе (КАТЭКе) и в Волгодонске на строительстве завода «Атоммаш». «Интернациональная» по замыслу структура отрядов строителей, рекрутированных на стройки по комсомольскому призыву, на самом деле здесь также оказалась почти мононациональной — в основном русские или «русскоязычные» (украинцы, белорусы).

Таким образом, уже в 1983 г. у Шереги не осталось сомнений в том, что русская молодежь, и вообще представители нетитульных национальностей, стали вытесняться из национальных республик. Далее он пришел к выводу: СССР стоит перед распадом. Он высказал свое мнение некоторым представителям ЦК комсомола, с кем совместно работал во время исследования БАМа. Они не стали возражать, но посоветовали на эту тему открыто не рассуждать.

Приведенный факт из истории исследований Шереги — это не только пример его глубокого погружения в эмпирические данные и учета им положений классовой теории Маркса. Уже в те далекие времена обнаруженный национальный состав строителей БАМа и других ударных комсомольскихстроек мог подвести к выводу о распаде страны только социолога с биографией, подобной Шереги. Надо было родиться и социализироваться в регионах, относительно недавно вошедших в СССР, где идеи социализма не полностью вытеснили из сознания людей традиции капиталистических отношений и где многие не были согласны с пребыванием в Союзе. Напомню и замечание Шереги об умении его земляков самостоятельно анализировать любые политические и социальные процессы, делать независимые выводы и принимать автономные решения.

Есть еще одно уникальное свойство личности Франца Шереги, безусловно коренящееся в ядре его ценностной структуры, которое формируется на этапе вхождения человека в мир. Хотелось бы сказать о благотворительности — форме поведения, базирующейся на нормах и императивах действительной помощи окружающим, и форме сознания, в которой синтезированы светские и религиозные представления о добре, человекопонимании, сопереживании и сотрудничестве между людьми. Можно допустить, что в регионе, в котором родился и рос Шереги, многонациональное и многоконфессиональное население в течение веков выработало систему правил совместного существования, важным элементом которого была благотворительность. В его небольшом родном городе разные формы взаимопомощи были неукоснительным правилом повседневной жизни.

Никто из делившихся со мною своей биографией не говорил мне, что его выбор профессии и характера труда рассматривался им лишь как конкурентоспособное средство, призванное удовлетворить не его личные профессиональные амбиции или «таланты», а потребности семьи. И потому свои занятия прикладной социологией он считает рутинным инструментом заработка на жизнь. Многих удивляет высочайшая работоспособность Шереги, количество и многообразие исследованных им тем. В недавно при-

сланном мне обновленном списке его монографических работ 67 позиций; немало в нем книг, вышедших в нескольких изданиях.

Шереги всегда так работал, это традиционное, не терпящее праздности, отношение к труду крестьян, ремесленников. Начатое дело требует завершения. Он — один из немногих, кто в начале 1990-х, во времена бесплодных дискуссий, создал Центр социального прогнозирования и маркетинга, чем на годы обеспечил свою автономность. Пришло время, и раскрылась еще одна грань отношения Шереги к своему делу, к людям своего цеха.

В составленном в прошлом году Александром Арефьевым — коллегой и другом Шереги — списке книг, изданных организациями, руководимыми Шереги или сотрудничающими с ним, 209 наименований. Он рассматривает свою издательскую деятельность в рамках совершенствования системы социологического образования в стране и потому стремится предложить преподавателям социологии и студентам широкий спектр тем, научных подходов, методов социологии и авторов. И все книги размещены в режиме открытого доступа на сайте www.socioprognoz.ru возглавляемого Шереги Центра социального прогнозирования и маркетинга.

За два года со смерти Владимир Александрович Ядов написал мне, что подготовил для переиздания весьма дорогую ему книгу по диспозиционной теории, но не может найти издательства. Оговорив все с ним, я написал Францу Шереги об этой проблеме Ядова. Через пару минут получил его ответ: «Попроси Ядова переслать мне рукопись, через три недели книга будет готова». Конечно же, Владимир Александрович был в высшей степени изумлен (книга, действительно, вскоре была опубликована), но я ему написал, что с подобным встречался уже несколько раз. В письмах или при личной встрече я рассказывал Шереги, что задумал сделать новую книгу, а в ответ слышал: «Присылай рукопись, я ее издам».

А как не отметить, что в середине 2000-х, в тяжелые для «Социологического журнала» времена, Франц Шереги оказал ему щедрую помощь, помог ему выжить и развиваться?

Много сделано Францем Шереги, хочется пожелать ему здоровья и реализации задуманного.

Дата поступления: 18.11.2019.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2019.
VOL. 25. No. 4. P. 203–207. DOI: 10.19181/socjour.2019.25.4.6827

B.Z. DOKTOROV

Independent researcher, USA.

Boris Z. Doktorov — Doctor of Philosophical Sciences, Independent researcher (USA). **Address:** Boris Doktorov, Foster City, California, USA. **Email:** bdoktorov@inbox.ru

**HE IS DONE A LOT, BUT IT IS EARLY TO SUM UP. TOWARDS THE 75TH
ANNIVERSARY OF FRANZ SHEREGI**

For citation: Doktorov B.Z. He is Done a lot, but it is Early to Sum up. Towards the 75th Anniversary of Franz Sheregi. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2019. Vol. 25. No. 4. P. 203–207. DOI: 10.19181/socjour.2019.25.4.6827

Received: 18.11.2019.
